

Насколько сильно характер летописей менялся во времени (скажем, похожи ли друг на друга летописи XII и XV вв.) и в пространстве (так ли уж отличаются новгородские летописи от, скажем, суздальских)? Насколько похоже русское летописание на тексты подобного жанра, создававшиеся в других странах? Иными словами, систематический анализ содержания летописей — ещё один путь, позволяющий нам приблизиться к более точному пониманию летописей как исторического источника.

Алексей Сиренов

Задачи издания русских летописей

Alexey Sirenov (Russian Academy of Sciences; Saint Petersburg State University)

The tasks of publishing Russian chronicles

DOI: 10.31857/S086956870005908-9

Изучение древнерусских летописей напрямую связано с проблемой их научного издания. До настоящего времени весь комплекс летописных известий не только не издан, но даже не выявлен и не введён в научный оборот. При этом процесс публикации летописных текстов не прекращается, временами обретая концептуальную стройность и целенаправленность, а временами его можно охарактеризовать как совершенно бессистемный. К сожалению, в настоящее время наблюдается вторая тенденция, что негативно сказывается на самом исследовании летописей. Поскольку утрачивается направленность работы по выявлению и публикации летописных текстов, создаётся впечатление, что основные работы по изучению этого ценнейшего источника закончены, и остаётся только издать отдельные малозначимые памятники. Однако это не так. Деятельность по публикации (а следовательно, и изучению) летописных текстов далека от логического завершения. Для доказательства этого положения обратимся к истории издания древнерусских летописей¹.

Первая попытка сбора списков летописей и других исторических сочинений, повествующих об истории России, была предпринята в 1703 г., когда по царскому указу стольник И.М. Кологривов отправился в поездку по крупнейшим монастырям для собирания рукописей². Привезённые им материалы хранились в библиотеке московского Печатного двора. Некоторые из них в течение XVIII в. оказались перемещёнными в Синодальную библиотеку, в то время числившуюся по одному ведомству с Типографской (бывшей библио-

¹ Обзор истории публикации древнерусских летописей неоднократно предпринимали разные исследователи: О летописях, изданных от Св. Синода / Составлено по подлинным бумагам Д. Поленовым. СПб., 1864. С. 3—4; *Козлов В.П.* Российская археография конца XVIII — первой четверти XIX века. М., 1999. С. 316—326; *Бобров А.Г.* Принципы издания древнерусских летописей // *Лихачёв Д.С.* Текстология (на материале русской литературы X—XVII вв.). СПб., 2001. С. 718—741; и др.

² См.: Грамота 1703 года царя Петра Алексеевича о присылке в Москву из архиерейских домов и монастырей книг для исправления Нового летописца // Сборник старинных бумаг, хранящихся в музее П.И. Щукина. Ч. 2. М., 1897. Вопрос о начале деятельности по сбору летописей поднимался в переписке А.И. Мусина-Пушкина и Н.П. Румянцева. В 1803 г. Мусин-Пушкин отсылал своему корреспонденту патриаршую грамоту с предписанием собирать летописи, относящуюся, следовательно, ко времени до кончины последнего патриарха в 1700 г. (См.: *Козлов В.П.* Кружок А.И. Мусина-Пушкина и «Слово о полку Игореве». Новые страницы истории древнерусской поэмы XVIII в. М., 1988. С. 83).

текой Печатного двора). В 1703 г. рукописи собирали для «исправления печатного летописца», в котором ряд исследователей видят издание киевского Синописа, я же полагаю, что имеется в виду одно из амстердамских изданий И.Ф. Копиевского³. Так или иначе, но публиковать привезённые летописи в то время не намеревались, хотя идея собрать некую совокупность летописных текстов, можно думать, присутствовала.

Ценную коллекцию рукописей, содержащих летописные тексты, собрал и передал в дар академической библиотеке В.Н. Татищев. Там с этими и некоторыми другими летописями в 1760-х гг. познакомился А.Л. Шлёцер. Именно их он привлекал для реконструкции древнейшего этапа русского летописания. Однако уже в XVIII в. исследователи осознавали необходимость учесть по возможности все летописные известия.

Впервые оригинальный текст древнерусской летописи (Радзивилловской, подготовлена академиком И.И. Таубертом) был опубликован в 1767 г.⁴ Этот иллюстрированный кодекс конца XV в. долгое время хранился в городском архиве Кёнигсберга. Там летопись видел Пётр I и заказал копию с неё. После захвата русскими войсками Кёнигсберга в ходе Семилетней войны в числе других военных трофеев в Санкт-Петербург была привезена и Радзивилловская летопись. Поэтому неудивительно, что научная публикация летописных текстов началась именно с неё⁵. Однако параллельно с работой академика Тауберта и академического переводчика А.С. Баркова, готовивших к печати Радзивилловскую летопись, Шлёцер совместно с академическим переводчиком С.С. Башиловым начал работу по публикации Никоновской летописи. В предисловии к её первому тому Шлёцер объяснил свой выбор широким хронологическим спектром представленных в ней известий. По мнению исследователя, для издания следует выбирать летописи с максимальным количеством сведений, относящихся к разному времени⁶. За последующие годы XVIII в. было издано около 20 летописных текстов, в результате чего исследователи получили возможность пользоваться летописными известиями с XI по XVI в. включительно. Однако они понимали, что полный репертуар летописных текстов не только не введён в научный оборот, но ещё и не выявлен.

В 1778 г. специальным указом Синода Екатерина II инициировала поиск древних летописей в епархиальных и монастырских собраниях на территории всей империи. Архиереям было предписано присылать в Синод перечни выявленных летописей и других замечательных в историческом отношении рукопи-

³ Жарков И.А. Три продолжения «Нового летописца» // Летописи и хроники. 1980 г. В.Н. Татищев и изучение русского летописания. М., 1981. С. 194—196; Сиренов А.В. Степенная книга и русская историческая мысль XVI—XVIII вв. М.; СПб., 2010. С. 346—347.

⁴ Библиотека российская историческая, содержащая древние летописи и всяческие записки, способствующие к объяснению истории и географии российской древних и средних времен. Ч. 1. Летопись Несторова с продолжателями по Кёнигсбергскому списку до 1206 г. СПб., 1767. Фрагмент летописи в переводе на латинский язык опубликован Г.Ф. Миллером в 1732—1735 гг. в периодическом издании Академии наук «Sammlung russischer Geschichte».

⁵ Имеются убедительные свидетельства того, что при подготовке издания использовался не столько оригинал летописи, сколько его копия, сделанная по заказу Петра I в 1716 г. (Моисеева Г.Н. Ломоносов и древнерусская литература. Л., 1971. С. 157—222; Петровская копия Радзивилловской летописи как памятник издательской и редакторской деятельности второй половины XVIII в. СПб., 2011. С. 812—821).

⁶ Русская летопись по Никонову списку. Ч. 1. СПб., 1767. С. 6—7.

сей⁷. Специальная комиссия во главе с московским митрополитом Платоном (Левшиным) отбирала наиболее ценные рукописи для публикации. Так была выявлена и в 1781 г. опубликована древнейшая русская летопись — Новгородская I старшего извода⁸. Другие летописи, опубликованные в последней четверти XVIII в. Синодальной комиссией, изданы по одному списку. Издатели не ставили целью сравнить публикуемые ими летописи с другими текстами, поэтому синодальные издания не пользовались в научной среде высоким авторитетом.

Большое научное значение имело только издание Новгородской I летописи — как результат организованного Екатериной II археографического поиска. Пергаменная Новгородская I летопись, датируемая ныне XIII и XIV вв., до настоящего времени остаётся древнейшей рукописью, содержащей летописный текст. Тогда же была выявлена ещё одна летопись на пергамене — Троицкая, хранившаяся в Троице-Сергиевой лавре. Обер-прокурор Синода А.И. Мусин-Пушкин, будучи любителем истории и собирателем рукописей, инициировал указ 1791 г. о присылке в Синод рукописей из епархий в расчёте на их последующее издание. Результаты этой акции в настоящее время не совсем ясны. Известно, что некоторые кодексы обратно не возвращались, а какие-то из них оказались в личном собрании обер-прокурора и сгорели во время пожара в Москве 1812 г. В 1791—1792 гг. к Мусину-Пушкину попала пергаменная Лаврентьевская летопись 1377 г. — второй по древности список летописи⁹.

Таким образом, к началу XIX в. были выявлены три древнейших списка русских летописей. Это написанные на пергамене Новгородская I, Лаврентьевская и Троицкая летописи. Новгородская I была опубликована в 1781 г. Из Лаврентьевской летописи Мусин-Пушкин опубликовал содержащееся только в ней Поучение Владимира Мономаха. Троицкая летопись оставалась неизданной и неизученной¹⁰. В 1802 г. Шлёцер опубликовал в Гёттингене монографию, посвящённую реконструкции древнейшей русской летописи. Он поднёс книгу императору Александру I, последний наградил автора орденом Св. Владимира IV степени, дававшим право на потомственное дворянство. В благодарственной речи Шлёцер предложил основать в России научное общество, которое занялось бы публикацией и изучением древнерусских летописей. Он имел в виду разработанный им метод реконструкции первоначальных чтений на основе нескольких дошедших списков. Первые научные занятия учреждённого по предложению Шлёцера Общества истории и древностей российских при Московском университете состояли в подготовке профессорами Х.А. Чеботарёвым и Н.А. Черепановым к изданию Лаврентьевской летописи с привлечением Троицкой и издания Радзивилловской летописи. Детальное сопоставление текстов растянулось на годы. Для этой цели Троицкую летопись перевезли из Троице-Сергиевой лавры в Москву, в Общество истории и древностей российских, где она сгорела в 1812 г.

Следующую попытку издать Лаврентьевскую летопись предпринял в 1811 г. другой член Общества истории и древностей российских профессор

⁷ О летописях, изданных от Св. Синода. С. 3.

⁸ Летописец Новгородский. М., 1781.

⁹ Козлов В.П. Кружок А.И. Мусина-Пушкина... С. 93—114, 256.

¹⁰ Только Н.М. Карамзин сделал из неё подробные выписки для своей «Истории государства Российского».

Р.Ф. Тимковский, намеревавшийся сопроводить текст конъектурами, источниками которых должны были стать разные оказавшиеся в его поле зрения списки летописей¹¹. Это издание также осталось не завершено, но вызвало негативную оценку со стороны признанных знатоков древнерусских рукописей — директора Публичной библиотеки А.Н. Оленина и его секретаря А.И. Ермолаева. Они предложили издавать каждую летопись отдельно, по возможности максимально точно воспроизводя все особенности рукописи¹². Таким образом, изначальная, предложенная Шлёцером идея издания реконструированного текста древнейшей летописи оказалась полностью дезавуирована.

Однако от проекта публикации свода летописных известий в то время не отказались. Помимо одобрения этой идеи Карамзиным, следует иметь в виду издательские опыты П.М. Строева, в 1820 г. подготовившего на основе нескольких летописных текстов так называемый Софийский временник¹³.

Реализовать план издания летописей довелось сотрудникам созданной в 1834 г. Археографической комиссии. Комиссию учреждали для публикации документальных источников, как тогда выражались, «актов», подразумевая и собственно акты, и материалы делопроизводства. Проект издания «Полного собрания русских летописей» (ПСРЛ) появился не сразу, но вскоре стал одним из основных направлений деятельности Археографической комиссии. Возглавил эту работу Я.И. Бередников, воспользовавшийся проектом Н.Г. Устрялова, и во многом в соответствии с ним начавший издавать летописи. В основе применявшегося Бередниковым подхода лежали два принципа. Во-первых, полностью предполагалось издать только древнейшие списки. При публикации более поздних летописных памятников издатели не повторяли ранее изданные летописные известия, а помещали ссылки на их публикацию в предшествующих томах. Таким образом, летопись рассматривалась как совокупность известий, и предметом публикации становилось, прежде всего, отдельное известие. Второй принцип заключался в параллельном издании близких летописных текстов. Так, приступая к изданию Воскресенской летописи, Бередников кроме списков самой Воскресенской летописи привлёк близкую ей по тексту так называемую Ростовскую летопись. Как показал впоследствии А.А. Шахматов, она отражает один из источников Воскресенской летописи — Московский свод 1479 г. После кончины в 1854 г. Бередникова публикацию летописей в Археографической комиссии возглавил А.Ф. Бычков, отказавшийся от принципа выборочной публикации летописных известий, но старавшийся (по возможности) параллельно издавать близкие летописные памятники. Так, при издании Никоновской летописи параллельно опубликовали несколько томов Лицевого летописного свода. Эта трудоёмкая работа растянулась на несколько десятков лет и завершилась только в начале XX в.

Расширение штатов и увеличение финансирования Археографической комиссии в начале XX в. повлекло активизацию издательской деятельности. В комиссии начал работать выдающийся исследователь летописания А.А. Шахматов, под чьим руководством увидели свет ещё несколько томов древнерус-

¹¹ Этот труд издан К.Ф. Калайдовичем в 1824 г.: Летопись Несторова по древнейшему списку мниха Лаврентия. Издание проф. Тимковского, прерывающееся 1019 годом. М., 1824.

¹² Козлов В.П. Российская археография... С. 317.

¹³ Там же. С. 318; Бобров А.Г. Принципы издания... С. 725—727.

ских летописей. Кроме того, была поставлена задача повторного издания первых томов ПСРЛ, включавших древнейшие памятники летописания — прежде всего Лаврентьевскую и Ипатьевскую летописи. Шахматов выступал за издание раннесредневековых памятников лингвистическим методом, с сохранением особенностей оригинала, в том числе сокращений слов, интерпункции и диакритики (по таким правилам были подготовлены новые издания Лаврентьевской и Ипатьевской летописей). С другой стороны, новые сотрудники Археографической комиссии, занимавшиеся изучением разных жанров древнерусского историописания, издавали в серии ПСРЛ памятники, летописями не являющиеся. Так, С.П. Розанов опубликовал две версии «Русского хронографа» — редакцию 1512 г. и Западнорусскую редакцию; П.Г. Васенко издал «Книгу Степенную царского родословия». Вследствие этого ПСРЛ постепенно утрачивало свой первоначальный вид и отступало от первоначального замысла.

В раннее советское время публикация летописей развивалась, что называется, «по нисходящей». Если в 1920-х гг. ещё продолжалась реализация дореволюционных проектов Археографической комиссии, то в следующее десятилетие и самой комиссии уже не существовало, а из всех её проектов осуществлялось только издание Русской Правды.

К публикации летописей вернулись в послевоенное время. Тогда было предпринято факсимильное издание ряда дореволюционных томов ПСРЛ, а также появились новые издания летописей, выполненные в этой серии. В 1960—1980-х гг. пытались издавать летописи, ориентируясь на программы, составленные видными исследователями летописания. Известны программы М.Д. Прищёлкова и М.Н. Тихомирова¹⁴. Но издательская практика следовала этим рекомендациям лишь частично. Сказывались те же факторы, что наметились в деятельности Археографической комиссии в начале XX в.: археографы публиковали те произведения, которые были им интересны. В результате в серии ПСРЛ увидели свет летописцы конца XVII в., представляющие собой компиляцию летописных статей и внелетописного материала. Другая проблема, особенно отчётливо проявившаяся в издательской традиции советского времени, состоит в недостаточной изученности публикуемых памятников. Формат ПСРЛ исключает комментарии. Исследовательская часть издания сводится к археографическому предисловию, краткому по причине своего жанра. Эти ограничения привели к появлению изданий летописных памятников вне ПСРЛ (например, издания-реконструкции Троицкой летописи и Повести временных лет).

В постсоветское время издание ПСРЛ замедлилось. Инициативу перехватило частное издательство «Языки русской культуры» (ныне «Языки славянских культур»), предпринявшее репринтное переиздание всех томов ПСРЛ. Характерно, что каждый том нового переиздания сопровождается исследовательской статьёй (автор большинства из них — выдающийся историк летописания Б.М. Клосс), где с позиций современной науки определяется место издаваемой летописи в истории русского летописания. Кроме того, под обложкой ПСРЛ издательство выпускало репринтные издания, не имевшие отношения к этой серии, например, издание в составе пятого тома псковских летописей, осуществлённое А.Н. Насоновым в 1941 г.¹⁵ Со временем издательство начало публикацию новых летописных памятников. Увидели свет издания Софийской I

¹⁴ Бобров А.Г. Принципы издания... С. 736.

¹⁵ ПСРЛ. Т. 5. Вып. 1—2. М., 2003.

старшего извода и Софийской II летописей¹⁶. Фактически это издания ранее уже публиковавшихся памятников, причём с присвоением им тех же номеров в серии ПСРЛ, какие имели предыдущие публикации этих летописей. Такой приём и ранее применялся в ПСРЛ.

Том, подготовленный О.Л. Новиковой, содержит текст Новгородской летописи Дубровского¹⁷, ранее частично публиковавшейся в ПСРЛ — в критическом издании Новгородской IV летописи¹⁸. Новое издание представляет собой публикацию по одному списку, включая присутствующие в рукописи тексты нелетописного содержания. Изданию присвоен новый номер тома (43). Этим положено начало публикации в серии ПСРЛ отдельных рукописей, содержащих летописные тексты.

В настоящее время выходят из печати ещё три тома ПСРЛ, подготовленные исследовательским коллективом под руководством А.В. Майорова. Первый из этих томов представляет собой издание Летописи Авраамки, опубликованной в ПСРЛ ещё в 1889 г. (т. 16). Отличие нового издания от предыдущего состоит в том, что теперь публикуется не только новгородская летопись XV в. с продолжением, сделанным западнорусским книжником начала XVI в. Авраамкой, но и присутствующая в рукописи Виленская летопись, ранее опубликованная в составе 17-го тома ПСРЛ в 1907 г. Иными словами, здесь встречаем тот же принцип публикации целиком всей рукописи, что и в издании Новгородской летописи Дубровского.

Второй том, подготовленный коллективом Майорова, представляет собой издание так называемой Летописи Лавровского — утраченного памятника новгородского летописания XV в., текст которого сохранился в нескольких не исправных копиях XIX в. Это — издание-реконструкция, каковых в практике ПСРЛ не бывало. Наконец, третий том содержит публикацию так называемого Варшавского летописного сборника, включающего в себя Псковскую I и Новгородскую V летописи (Отдел рукописей Национальной библиотеки Польши (Варшава), Библиотека ординации Замоиских, № 78). Оба памятника издавались в составе ПСРЛ, и их новая публикация в составе Варшавского сборника мало что добавит к истории текстов. Все три тома объединены одной тематикой: публикуемые в них рукописи хранятся за пределами Российской Федерации. Столь странный выбор текстов для издания, разумеется, не находит соответствия ни в одной из известных программ издания летописей.

Помимо проявившейся в последние годы особенности развития ПСРЛ, а именно стремления исследователей публиковать в полном виде отдельные рукописи, содержащие летописные тексты, следует констатировать ещё одну отрицательную тенденцию. Ранее тома ПСРЛ издавались академическими учреждениями, что предполагало рецензирование и обсуждение в профессиональном сообществе. Теперь же издать очередной том может любой энтузиаст, способный такое издание осуществить и финансировать. ПСРЛ становится поистине «народным» проектом, подобно Википедии. Об этом не хочется думать, но вскоре жанр ПСРЛ освою краеведы-любители для публикации многочисленных рукописей, хранящихся в местных музеях или находящихся в частном владении. Разумеется, издание любой древнерусской рукописи следует только

¹⁶ Там же. Т. 6. Вып. 1. М., 2000; Т. 6. Вып. 2. М., 2001.

¹⁷ Там же. Т. 43. СПб., 2004.

¹⁸ Там же. Т. 4. Вып. 1—3. Пг., 1915. С. 3.

приветствовать. Проблема в профессиональном уровне таких «народных» изданий. Бесконтрольность и стихийность этого процесса не может не вселять опасений.

Предпринятый выше краткий обзор истории издания ПСРЛ призван продемонстрировать постепенное отступление от изначальных теоретических принципов издания летописей. Основным объектом сначала было летописное известие, т.е. рассказ летописца о каком-либо событии. Каждое известие предполагалось издать один раз, в редакции древнейшей летописи. Постепенно, с каждым томом, количество изданных известий должно было увеличиваться. ПСРЛ, таким образом, становилось бы постоянно пополняющейся совокупностью летописных известий. Однако на первых же этапах реализации этого замысла оказалось, что даже повторяющаяся информация в разных летописях не совпадает дословно, а разночтения могут иметь содержательный характер. Уже Беренников был вынужден издавать дублирующие известия, помещая перекрестные ссылки на предшествующие тома. Бычков отказался и от этого приёма. Издавать стали летописи как единый памятник, не взирая на то, что часть публикуемых данных уже есть в предшествующих томах. Именно такой подход проводили в жизнь Шахматов и его последователи. В результате за пределами ПСРЛ оказывалось множество рукописей, в которых летописные записи не составляют единого произведения. На наших глазах ПСРЛ преодолевает очередной рубеж: теперь в этой серии издают любые рукописи, содержащие летописные известия.

При этом параллельно с ПСРЛ осуществляется издание летописных и близких к летописям средневековых памятников историописания¹⁹. Их публикация вне серии ПСРЛ обусловлена необходимостью комментариев, наличие которых формат ПСРЛ не предполагает. Однако в настоящее время издание средневекового текста без комментариев не удовлетворяет исследователей. Принципы же издания летописных текстов в серии ПСРЛ были сформулированы в первой половине XIX в. и с тех пор существенно не изменились.

Возможен ли выход из этой ситуации, кажущейся тупиковой? Полагаю, что следует вернуться к идеям, выраженным исследователями, когда те только приступали к публикации летописей. Изначально шла речь об издании по возможности всего корпуса летописных текстов. Это оказалось невозможным по причине ограничений, свойственных для традиционного издания на бумажном носителе. Однако в настоящее время вполне возможно создание интернет-ресурса, включающего все известные летописные известия, сгруппированные по летописям или летописным подборкам (как они представлены в конкретных рукописях). Идея создания такой базы данных летописных известий уже высказывалась в научной литературе²⁰, но к её реализации, судя по всему, ещё никто не приступал. Существующий интернет-ресурс, посвящённый ПСРЛ, включает оцифрованные версии изданий летописей и исследовательской ли-

¹⁹ Степенная книга царского родословия по древнейшим спискам. Тексты и комментарий. Т. 1—3. М., 2007—2012; Латухинская Степенная книга. 1676 год. М., 2012; Летописец небесных знамений. Лицевой рукописный сборник XVII века из собрания Библиотеки Российской академии наук. Т. 1—2. СПб., 2018.

²⁰ См., например: *Ивков Д.Э.* Количественные методы в исследовании русских летописей и задача создания соответствующей базы данных // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 2. История. 2009. Вып. 2. С. 92—97. Локальная база данных «Хронология новгородского летописания XI — середина XV вв.» создана Н.П. Ивановой.

тературы²¹. Очевидно, что пришло время для информационного ресурса иного уровня, который включил бы летописные тексты — как опубликованные в разных изданиях, так и остающиеся неизданными. Кроме того, оказалось бы возможным не только подсчитать количество известных к настоящему времени летописных известий, но и оценить частоту встречаемости того или иного из них, выявить уникальные, а также производить их выборку по тематическому принципу. Можно надеяться, что подобное начинание будет способствовать преодолению кризиса, в котором находится сегодня публикация памятников древнерусского летописания.

²¹ Полное собрание русских летописей (дизайн, концепция, структура сайта Д.М. Котышева) (URL: http://psrl.csu.ru/indexs/index_tom.shtml; дата обращения: 11.04.2019).